

120
(Н) 345(43)
M79

МЕЖЕВЫЕ ЗАКОНЫ,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ И ОБЪЯСНЕНІЕМЪ:

9

I

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

О МЕЖЕВАНІИ ВЪ РОССИИ,

II

НЫНѢ СУЩЕСТВУЮЩАГО ПОРЯДКА

СУДЕБНО-МЕЖЕВАГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,

III

СУДЕБНЫХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ ПО МЕЖЕВЫМЪ ДѢЛАМЪ

и IV

порядка отграниченія и обмѣна крестьянскихъ земель, а также
возобновленія межевыхъ знаковъ.

СОСТАВИЛЪ

В. П. Мордухай-Болтовской

(Предсѣдат. Таганрогскаго Окруж. Суда).

Изданіе неофициальное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Наровая Скоропечатня П. О. Явлонскаго, Лештуковъ пер., № 13

1893.

818-3-73
47969

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	1

Историко-юридическія свѣдѣнія о межеваніи въ Россіи.

Основанія къ раздѣленію исторіи межеванія въ Россіи на періоды	3
--	---

Первый періодъ древнѣйшій до преобразованія Императора Петра I.

Отсутствіе твердыхъ границъ въ древнія времена.	4
Древній захватъ земли.	4
Старинное описаніе земель	5
О помѣстной системѣ	6
Владѣніе на правѣ вотчинномъ	7
Отличіе права помѣстнаго отъ вотчиннаго	8
Уничтоженіе отличія помѣстнаго отъ вотчиннаго права.	8
Писцевыя описанія земель	8
Старинныя межевыя мѣры.	9
Помѣстная изба, вполнѣдствіи помѣстный приказъ	10
Различіе поземельныхъ владѣній въ Московскомъ государствѣ	10
Писцевыя и другія старинныя книги	12
Начало межевыхъ работъ для опредѣленія границъ владѣнія.	15
Дѣятельность помѣстнаго приказа	16
Производство межеванія, подъ наблюденіемъ помѣстнаго приказа	18

**Второй періодъ, отъ реформъ Императора Петра I
до инструкции 1754 года.**

Преобразование помѣстного приказа	23
Вотчинная коллегія	23
Геометрическое размежеваніе земель	24

**Третій періодъ, время Императрицы Елизаветы
Петровны.**

Инструкция 1754 года	25
Учрежденіе межевщиковъ	25

**Четвертый періодъ, отъ манифеста 1765 года
до нашего времени.**

Общія соображенія о межевой дѣятельности при Императрицѣ Екатеринѣ II	33
Описаніе деталей Екатерининскаго межеванія	36
Генеральное межеваніе съ 1765 года	36
Коштное межеваніе чрезъ землеѣровъ генеральнаго межеванія. .	50
Опекунское межеваніе	52
Ингерманландское межеваніе	53
Названіе губерній, которыя по настоящее время генерально обме- жеваны	55
Спеціальное межеваніе чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ	56
Предуготовительныя мѣры къ скорѣйшему спеціальному размеже- ванію земель	59
Учрежденіе посредническихъ комиссій и посредниковъ полюбов- наго размежеванія земель	61
Объ однодворцахъ	77
Судебно-межевое разбирательство по закону 30 Декабря 1853 г. . .	79
Упраздненіе посредническихъ комиссій	84
Послѣднее преобразованіе главнаго управленія межевою частію, которое въ настоящее время дѣйствуетъ	84
Судебно-межевое разбирательство по закону 16 Января 1868 года (прилож. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. судопр.)	85
Отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ	109
Обмѣнъ крестьянскихъ земель	110
Возобновленіе межевыхъ знаковъ	111
Жалоба на дѣйствія землеѣра	111

О доказательствахъ.

Общія положенія	112
Доказательства по межеванію до 1765 года	115
Доказательства по генеральному межеванію съ 1765 года	117
Доводы отъ первоначниковъ	124
О живыхъ урочищахъ	127
О земляхъ, написанныхъ въ актахъ опредѣленною мѣрою	129
О земляхъ, написанныхъ въ актахъ не опредѣленною мѣрою	131
О разрѣшеніи споровъ о земляхъ, означенныхъ въ крѣпостяхъ безъ мѣры и живыхъ урочищъ	131
О разрѣшеніи споровъ о земляхъ мѣрныхъ съ безмѣрными	132
О разрѣшеніи споровъ о поверстныхъ и отказчиковыхъ лѣсахъ	133
О принятіи за доказательство «безспорное владѣніе» при недостаткѣ другихъ доказательствъ къ разрѣшенію спора	133
О доказательствахъ свидѣтельствомъ понятыхъ или стороннихъ людей	133
О давности	134
О значеніи и силѣ межевыхъ актовъ вообще	137
Доказательства по коштному межеванію земель чрезъ землемѣровъ генеральнаго размежеванія	151
По специальному межеванію чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ	152
Доказательства по судебно-межевому разбирательству на основаніи закона 16 Января 1868 года (пр. IV къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд.)	152
а) опредѣленіе количества земли, слѣдующей каждому владѣльцу	152
б) таблица, указывающая доказательства въ дѣлахъ судебно-межевого разбирательства	153
в) распредѣленіе земель по участкамъ	153
Приложенія	160

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякому судебному дѣятелю, призванному къ занятію межевными дѣлами, извѣстно, что при разрѣшеніи этихъ дѣлъ встрѣчаются серьезныя затрудненія. Главная причина сказанному происходитъ отъ несовершенства межевыхъ законовъ, которые, безъ системы, расположены въ 3-й части X тома и, кромѣ того, разбросаны и въ другихъ книгахъ законоположеній. Дѣйствующій на практикѣ сводъ межевыхъ законовъ представляетъ изъ себя компиляцію правительственныхъ распоряженій по различнаго рода вопросамъ, иногда не имѣющимъ даже спеціальнаго характера, такъ напр. въ сводѣ находятся такія постановленія: о жалованьи, квартирныхъ и прогонныхъ деньгахъ для межевыхъ чиновъ, о Константиновскомъ межевомъ институтѣ, объ охраненіи дорогъ владѣльцами и т. п. Очевидно, что приведенныя постановленія носятъ на себѣ характеръ административный, но не юридическій, а потому подобнымъ постановленіямъ не мѣсто въ межевомъ кодексѣ, которымъ обязаны руководствоваться судебныя учрежденія. Вторая причина затрудненій при разрѣшеніи межевыхъ дѣлъ заключается въ недостаточномъ знакомствѣ судебныхъ дѣателей съ исторіею межеванія въ Россіи, которую, слѣдуетъ сознаться, мало изучаютъ въ стѣнахъ юридическаго учебнаго заведенія, а затѣмъ и впоследствии не приходится ее узнать отъ бѣдности юридической литературы по этому предмету; обращаться же къ полному собранію законовъ и по немъ знакомиться съ исторіею межеванія — дѣло далеко не легкое и для многихъ едва-ли возможное. Справедливо сказано, что безъ знанія исторіи немислимо никакое сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ государственной и общественной жизни, немислимо никакое усовершенствованіе и никакая реформа, а также невозможно правильное поступательное движеніе общества, прогрессъ въ законодательствѣ и т. д. Таково значеніе исторіи (Меж. Вѣст. 1883 г. Кн. 11). Межеваніе есть важный факторъ въ государственной жизни, а потому для изученія этого отдѣла законодательства безусловно необходимъ методъ исто-

рический. Несовершенство нашего межевого кодекса давно признано правительствомъ, а потому втеченіи многихъ лѣтъ, въ Министерствѣ Юстиціи образовывались коммиссіи, которымъ поручено было составить новый межевой уставъ, но, по трудности дѣла, задача эта до сихъ поръ остается невыполненною, однако, одною изъ коммиссій, образованною въ 1863 г., собраны были матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи, которые въ 1864—1867 гг. отпечатаны ею въ пяти томахъ, съ приложеніями, а другая, нынѣ существующая, коммиссія выработала объяснительную записку къ проекту межевого устава. Обѣими названными коммиссіями представленъ богатый матеріалъ для изученія межеванія въ Россіи, но труды этихъ коммиссій, будучи напечатанными въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ для нѣкоторыхъ лицъ, или учреждений, не обнародованы во всеобщее извѣстіе, хотя пресса объ этой работѣ отзывалась, а потому и пользованіе этими трудами невозможно для юристовъ. Случайно мнѣ удалось приобрести всѣ томы, съ приложеніями трудовъ Коммиссіи 1863 г. и сверхъ этого получить объяснительную записку къ проекту межевого устава.

Желая, съ своей стороны, принести посильную помощь судебнымъ дѣятелямъ, позволяю себѣ изложить исторію межеванія въ Россіи, включительно до настоящаго времени, съ объясненіемъ нынѣ существующаго порядка судебно-межевого разбирательства и судебныхъ доказательствъ по межевымъ дѣламъ и съ изложеніемъ порядка отграниченія и обмѣна крестьянскихъ надѣловъ, а также возобновленія межевыхъ знаковъ. Въ моемъ изложеніи пользуюсь трудами названныхъ обѣихъ коммиссій и другими данными, заключающимися въ юридической литературѣ и въ нашихъ законоположеніяхъ. Спѣшу оговориться, что такъ какъ основаніемъ моего изложенія исторіи межеванія служатъ труды коммиссій, которые перѣдко привожу дословно, считая этотъ способъ передачи для ознакомленія юристовъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ, то по сему нахожу излишнимъ дѣлать ссылки на страницы печатныхъ записокъ коммиссій; другіе же источники мною означаются.

Сознаю заранѣе, что, вслѣдствіе недостатка свободнаго у меня времени, работа моя не будетъ имѣть желаемого качества, но, мнѣ кажется, что при занятіи межевыми законами—она все-таки должна принести нѣкоторую пользу. Закончу слѣдующими словами: „feci quae potui, faciant meliora potentes“.

В. Мордухай-Болтовской.

«Ученіе о томъ что должно быть,
надо стронуть на томъ что есть».
(*Муромцевъ*, — Судъ и законъ въ
гражданскомъ правѣ).

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о

МЕЖЕВАНІИ ВЪ РОССИИ.

Межеваніе въ Россіи, по характеру своему, должно быть Основаніе
раздѣлено на четыре періода, рѣзко отличные другъ отъ друга. къ раздѣле-
Первый періодъ обнимаетъ время древнѣйшее до преобразованій нію исторіи
Императора Петра I. Въ этомъ періодѣ наглядно представляется межеванія въ
постепенный ходъ жизни Русскаго государства, начавшейся съ Россіи на пе-
младенчески-примитивныхъ формъ землевладѣнія, но выросшей до ріоды.
сознанія необходимости имѣть правительственное учрежденіе (по-
мѣстный приказъ), распоряжавшееся по всему государству меже-
ваніемъ и завѣдывавшее дѣлами о переходѣ недвижимой собствен-
ности. Въ названномъ учрежденіи, какъ въ центральномъ мѣстѣ,
соединена была дѣятельность и межевая и ипотечная и кадастровая,
т. е. такая дѣятельность, къ достиженію которой только стремится
наше современное законодательство установленіемъ ипотечной си-
стемы. Второй періодъ совмѣщаетъ въ себѣ время отъ начала
преобразованій Императора Петра I, уничтожившихъ прежній строй
межевыхъ дѣлъ до межевой инструкціи 1754 года, данной Импе-
ратрицею Елизаветою Петровною. Третій періодъ указываетъ дѣя-
тельность Императрицы Елизаветы Петровны, какъ опытъ къ
образованію межеваго порядка, однако не увѣнчавшійся успѣхомъ
и, наконецъ, четвертый періодъ, отъ манифеста 19 Сентября
1765 года Императрицы Екатерины II о генеральномъ межеваніи
до нашего времени.

Такъ какъ старый до-Петровскій порядокъ межеванія былъ
сломанъ и владѣльцы поземельной собственности оказались выби-
тыми изъ созданной долгимъ временемъ ихъ колесъ, то по сему
задача Императрицы Екатерины II состояла въ томъ, чтобы земле-
владѣніе снова привести въ стройный порядокъ, направивъ его
по новой и вѣрной дорогѣ. Эта задача Императрицею Екатери-

ною II была блистательно выполнена и желательна, чтобы высокая идея Бя законодательнаго памятника, оставаясь на вѣки непоколебимою, служила основою прочности и спокойствія Русскаго землевладѣнія, а съ тѣмъ вмѣстѣ твердости и могущества государства.

Послѣ высказанныхъ положеній, приступимъ къ обзорѣню исторіи нашего отечественнаго межеванія.

Первый періодъ.

(Древнѣйшій до преобразованій Императора Петра I).

Отсутствіе твердыхъ границъ въ древнія времена. Въ историческихъ актахъ до XI столѣтія не встрѣчается никакихъ указаній на межеваніе въ Россіи. Только въ прибавленіяхъ къ „Русской Правдѣ“, изданныхъ сыновьями Ярослава, въ такъ называемой „Пространной Русской Правдѣ“ имѣются законоположенія, обезпечивающія границы земельного владѣнія. *„Кто въ бортомъ ухажеть... сдѣланныя на бортіяхъ знаки стешеть и свои положитъ, съ такового 12 гривенъ пени; кто столбъ вранный на межъ бортого ухажья постычетъ, или между пашенную распашеть, или съ дворовой межи тынъ на другое мѣсто переставитъ, съ такового 12 гривенъ пени; кто дубъ вранный срубитъ, или межевой столбъ повалитъ съ такового 12 гривенъ пени“.* Въ древнихъ актахъ границы владѣнія опредѣлялись весьма неточно, такъ напр. *куда плугъ и топоръ и коса и соха ходили и даже поемомъ водъ, полетомъ птицъ и коровымъ рыкомъ.* Причиною подобному неточному описанію границъ служило то, что земли было много, населенія же мало, а потому очевидно земля, какъ не представлявшая большой хозяйственной выгоды, не могла имѣть достаточной цѣнности, всякій почти безпрятственно, могъ обрабатывать землю, въ томъ количествѣ, въ какомъ признавалъ себя возможнымъ, въ силу чего личный трудъ былъ единицею измѣренія земли.

Правительство не принимало никакого участія въ опредѣленія границъ частнаго владѣнія и только на земляхъ, жалующихъ князьями отводились официально межи, но въ этомъ случаѣ границами служили, по большей части, естественные признаки: рѣка, болото, деревья и т. п. Въ доказательство можно привести данную 1253 года *„дала есми село Мининское со встѣмъ, что къ нему по тѣлу, да въ Романовскомъ же дала есми прикутнѣю“*

мугъ лобощу, подмъ рѣки Нермъ отъ васильковскаго мочища доломъ, да по два озерца, да на вязъ, да на иву, да поперегъ болотца къ романовской рошѣ на воловую межу“.

Во времена Монгольскаго владычества, въ Россіи проявляются Старинное зачатки описанія земли, такъ напр. первая перепись монголами описаніе земельна была жителямъ Кіева и всей вообще южной Россіи около 1245 года, жителямъ средней Россіи—въ 1257 г. и жителямъ Новгорода въ 1259 году. Затѣмъ, вторая перепись послѣдовала въ 1273 году, а потомъ переписи повторялись, но дѣлались онѣ не для опредѣленія границъ земельного владѣнія, а съ цѣлью исчисленія количества дани, которую возможно было получить съ жителей покоренной страны. Для точнаго вычисленія размѣра подати нужно было означать не только имена хозяевъ, но и податное имущество, такъ какъ подати платились *по силѣ, по мірскому разрубу, по животамъ и промысламъ*. Требованіе монголами дани ограничивалось исчисленіемъ ея съ опредѣленнаго княжества, а потому удѣльные князья вынуждены были заниматься время отъ времени описаніемъ своихъ владѣній, съ указаніемъ числа подданныхъ и податнаго имущества послѣднихъ. Лица, производившія описанія назывались *писцами, описчиками и бѣльщиками*. При описаніи поземельныхъ владѣній писецъ описывалъ: кому принадлежить въ собственность тотъ или другой поземельный участокъ, или же въ чьемъ онъ находился пользованіи и по какому праву, какія слѣдуетъ платить съ cadaго участка подати и отправлять повинности и проч. Величина поземельныхъ участковъ была опредѣляема означеніемъ какимъ количествомъ работниковъ и скота и какими орудіями (сохою или плугомъ) они были воздѣлываемы, какимъ количествомъ зерна были засѣваемы, сколько было скашиваемо съ нихъ копенъ сѣна, границы же поземельныхъ владѣній обыкновенно описываемы не были.

Въ удѣльныхъ княжествахъ сохи были различныхъ величинъ, такъ напр. въ Новгородѣ сохою опредѣлялось пространство земли, которое можно было вспахать тремя конными работниками, при этомъ считались за соху кузница, лавка, чанъ кожевенный, неводъ; ладья считалась за двѣ сохи и т. д. Московскія сохи были болѣе отъ 800 до 1200 четвертей, смотря по качеству земли и званію владѣльцевъ. Были сохи: монастырскія, слободскія, городскія и крестьянскія и т. д. Съ усложненіемъ быта, съ раздробленіемъ владѣнія должно было усилиться экономическое значеніе какъ пашни, такъ и угодьевъ (угодьями называются разныя принадлежности поземельнаго владѣнія: воды, рыбныя ловли, сѣнокосы,

пастбища, лѣса и проч. учеб. пособіе по меж. законамъ. Д. Стоцкій, стр. 1), сѣнокосовъ, водъ, пастбищъ и лѣсовъ. Владѣлецъ, истощивъ однѣ полосы, могъ приниматься за разчистку и обработку другихъ, которыя могли для той жецѣли понадобится другому владѣльцу. Но не столько потребности частныхъ лицъ указывали на необходимость привести въ извѣстность и опредѣлить границы и внутреннее содержаніе владѣній, сколько потребности Московскаго правительства, которое съ XV вѣка, собравъ подъ собою землю, стремилось притянуть къ себѣ отовсюду нити управленія. (Курсъ гражд. права соч. К. Побѣдоносцева ч. I стр. 141, изд. 1883 г.). Въ царствованіе Ивана Васильевича III описаны были земли: Вологодскія, Костромскія, Вѣлозерскія, Новгородскія и земли, принадлежавшія Тверскому княжеству и все эти земли, кромѣ Новгорода, были переписаны на Московскія сохи. Псковитине, въ княженіе Ивана III также посылали писцевъ для описанія своихъ земель. Отъ временъ Ивана Васильевича III дошла до насъ древнѣйшая переписная книга, подъ заглавіемъ: *„книги воцкїа патины, письма Дмитрія Васильевича Китаева до Никиты Губы Семенова сына Моклакова, мѣта семь тысящъ осьмого. (1500 года)“*.

Въ этой книгѣ, за названіемъ каждаго уѣзда слѣдуетъ описаніе погостовъ. Въ каждомъ погостѣ описываются: церкви, дворы и земля священно-служителей, потомъ оброчныя волости, села и деревни Великаго Князя, которыя въ то время не были ни у кого въ помѣстьи, затѣмъ помѣстныя, вотчинныя и другія имѣнія. При описаніи каждаго селенія помѣщено: какимъ образомъ оно перешло къ настоящему владѣльцу, званіе и имя владѣльца, число дворовъ, съ поименованіемъ хозяевъ, количество коробей, выѣваемого хлѣба и копенъ скашиваемаго сѣна, число обжа, въ которое положена пахатная земля, (значеніе обжа см. 574 ст. 3 ч. X т. зак. меж.), доходъ землевладѣльца. Если жители занимаются не хлѣбопашествомъ, описаніе сообразно тому измѣняется. Послѣ описанія группы нѣсколькихъ селеній, слѣдуетъ общій итогъ селеній, дворовъ, людей, обжа и сохъ, (о сохѣ см. ст. 580 т. X ч. 3 зак. меж.), по старому письму и по новому; затѣмъ описывается новый доходъ, съ показаніемъ на сколько онъ уменьшился или увеличился.

Помѣстная
система.

При Иванѣ Васильевичѣ III введена была помѣстная система владѣній, какъ вознагражденіе за службу землею, отдаваемою въ потомственное, или пожизненное владѣніе. Для объясненія помѣстной системы владѣній нелишнимъ будетъ коснуться вопроса о томъ

какимъ путемъ земельная собственность образовывалась въ Россіи. Въ самое древнее время въ Россіи, какъ сказано выше, точнаго понятія о собственности не существовало, всякій считался собственникомъ той земли, которую обрабатывалъ и владѣніе „*по старинѣ*“ или по первому занятію (оскупатію) служило единственнымъ началомъ для разрѣшенія столкновѣній. Границы подобныхъ поземельныхъ владѣній не опредѣлялись, всякій могъ захватывать земли въ желаемомъ имъ количествѣ и переходить на другія земли. Такъ какъ славяне жили родами, то и земля была общою принадлежащею роду. Затѣмъ, съ появленіемъ въ Россіи князей, съ ихъ дружинами, послѣднимъ, по волѣ князя, за службу давались земли и эта раздача послужила къ образованію личнаго владѣнія землею. Однако, въ періодъ Русской Правды личное владѣніе видно не достигло еще до сознанія о личномъ правѣ собственности на землю потому, что Русская Правда не касается вопроса о наслѣдствѣ въ землѣ. Какъ старинные захваты землею, такъ и раздача князьями своимъ дружинамъ земли, повели къ созданію понятія владѣнія землею на правѣ *вотчинномъ*, съ правомъ передачи вотчины по наслѣдству или другими способами, зависящими отъ воли владѣльца. Владѣніе на правѣ *вотчинномъ*. Тѣмъ не менѣе однакоже, понятія о владѣніи *вотчиною*, на правѣ *вотчинномъ* полной собственности, не существовало потому, что князья правили землею Русскою, а народъ, по тогдашнему сознанію, сливался съ землею; слѣдовательно земля разсматривалась какъ государственная собственность. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что *вотчинная* власть носила на себѣ характеръ государственнаго, но не гражданскаго происхожденія. Съ одной стороны, *вотчинникъ* среди своего владѣнія является самовластнымъ хозяиномъ и съ этой стороны право его твердо, но у этого права нѣтъ самостоятельности: оно принадлежитъ *вотчиннику* на столько, на сколько онъ служилый человѣкъ и подручникъ княжескій. Дворяне, боярскія дѣти и вообще служилые люди не изъ крестьянъ, при отсутствіи регулярнаго войска въ государствѣ, призывались къ служебнымъ обязанностямъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, при надобности, въ остальное же время жили хозяйствомъ на помѣстныхъ земляхъ, которыя были имъ жалуемы въ вознагражденіе за прежнюю и настоящую службу. Въ силу этого, рядомъ съ *вотчинною* властью развилась *помѣстная система*, которая не была выдумкою Ивана III, начало ея существовало издревле, новостью была только правильная, систематическая организація раздачъ.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича опредѣлило размѣры помѣстьей: „за бояры по дѣтстве четвертей за человѣкомъ; за

окольными и за думными дяки по сту по пятидесяти четвертей за человеком и проч. (Улож. гл. XVI). (0 четверти Отличіе пра- см. ст. 567 т. X ч. 3 зак. меж.). Помѣстное право отличается ва помѣстна- отъ вотчиннаго и относительно права распоряженія, наслѣдства го отъ вот- и т. п., но и въ вотчинномъ правѣ было тоже начало служебной чиннаго. зависимости. Вотчинное право, по содержанію своему, означало

только свободу распоряженія и передачи, по формѣ своей, стало царскимъ жалованьемъ за службу, не исключая наслѣдія отцовскаго и дѣдовскаго. Характеръ вотчиннаго владѣнія, т. е. полного права владѣть и распоряжаться, послужило типомъ, къ которому стремились приблизиться владѣніе помѣстное и сліяніе того и другого почти уже совершилось къ концу XVII столѣтія. (Относительно помѣстій и вотчинъ нѣчто заимствовано изъ 1-й ч. курса гр. пр. Побѣдоносцева). Дабы покончить съ вопросомъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, будетъ кстати сказать, что въ преобразованіяхъ Петра Великаго, коснувшихся всѣхъ частей государственнаго управленія, возникла новая форма земельной собственности. Когда учреждено было регулярное войско „кормленіе“ замѣнено жалованьемъ, съ штатами и табелью о рангахъ, установились для служащихъ постоянные денежные оклады, въ новомъ порядкѣ вещей исчезло

Уничтоже- самостоятельное значеніе помѣстій. Съ измѣненіемъ служебной по- ніе отличія винности стало уже ненужно формальное отличіе вотчиннаго отъ права помѣ- помѣстнаго права и указомъ 1714 года помѣстья сравнены съ стнаго отъ вотчинами, въ общемъ значеніи недвижимыхъ имуществъ. Помѣстная

система, введенная Иваномъ Васильевичемъ III повлекла за собою постоянныя измѣненія въ надѣлѣ служилыхъ людей землю, а наръзка помѣстій и ихъ разграниченіе отъ вотчинъ вызвали по-

Писцевыя столичные межевыя работы. Первый писцевый наказъ для этихъ описанія зе- работъ изданъ при Иванѣ Грозномъ, когда велѣно было развер- мель. статъ *землемѣреніемъ* всѣ помѣстья и излишки раздѣлить неиму-

щимъ. Наказъ этотъ утратился, погибли также почти всѣ сочиненныя тогда писцевыя книги въ Московскихъ пожарахъ 1616 и 1812 годовъ. Въ продолжительное царствованіе Ивана Грознаго были описаны едва-ли не всѣ земли Россіи, нѣкоторыя были опи- сываемы по нѣсколько разъ, или, по крайней мѣрѣ, сдѣланныя имъ первоначально описанія были потомъ пополняемы и повѣряемы. Описанія тѣхъ, либо другихъ земель не переставали производить и при преемникахъ Ивана Васильевича IV до самаго воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Лица, производившія описанія, какъ и прежде, назывались *писцами*. Тѣ изъ нихъ, которые занимались повѣркою, исправленіемъ и дополненіемъ составленныхъ уже описаній име-

новались *дозорщиками*; тѣ же изъ писцевъ, которыхъ преимущественнымъ назначеніемъ было измѣреніе земель, назывались *мѣриками*.

Не будетъ лишнимъ замѣтить, что писцы не составляли понятія только писарей (*scriba*), напротивъ того имъ были присвоены значительныя права, о чемъ будетъ сказано ниже, и назывались они изъ „*дворянъ добрыхъ*“, а въ дозорщики поселялись стольники (придворный чинъ) и знатные люди. Со временъ Стариннаго Ивана Грознаго началось измѣреніе земель по четвертямъ и даже межевыя мѣры по десятинамъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употреблялись и другія единицы для опредѣленія площадей, какъ то: сохи, выти, волоки, службы, морги, коробы, кости, обжи и проч. *Сохою* называется на административномъ языкѣ Московскаго государства самая большая условная единица земли, признаваемая главною финансовою мѣрою при раскладкѣ податей и повинностей, означая общую платежную единицу для сбора податей и раскладки повинностей по всему государству. Она не могла быть постоянною, одинаковою геометрическою мѣрою земли, но измѣнялась, по соображенію правительства, съ временемъ или государственными нуждами, съ мѣстностью (т. е. съ отношеніемъ земли къ народнымъ промысламъ), съ качествомъ земли и наконецъ съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ государству. *Четь, или четверть* представляла общую условную единицу мѣры сохъ. *Выти*—въ Московскихъ владѣніяхъ, а *обжи*—въ Новгородскихъ представляли собою мелкія платежныя единицы.

Какъ сохи, такъ и выти имѣли еще общее названіе *кость*, которая означала разрядъ, категорію одинаковыхъ единицъ относительно сбора податей и отправленія повинностей. При росписаніи земель на кости, съ одной стороны, обращалось вниманіе на качество сохъ, а съ другой—на состояніе и промыслы плательщиковъ.

(О приведеніи старинныхъ межевыхъ мѣръ въ десятичную мѣру см. ст. 566 — 584 т. X ч. 3 зае. меж. изд. 1857 г.).

Пространство земли, не смотря на писцевые указы, опредѣлялось по показаніямъ владѣльцевъ, или стороннихъ людей, на основаніи количества высѣваемаго хлѣба. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однакоже, производились и дѣйствительныя измѣренія, что подтверждается встрѣчающимися въ древнихъ историческихъ актахъ указаніями на составленные чертежи. Межи опредѣлялись большею частью живыми урочищами и другими естественными признаками,

кроме того налагались и искусственные признаки: межики, курганы, изгороди, столбы, ямы и т. д.

Съ распространениемъ завоеваній увеличилась и масса помѣстныхъ земель, такъ что мало по малу изъ нихъ образовался особый обширный разрядъ земель, обхватившій все государство, посему, незамѣтно, земли эти отдѣлились отъ дворцовыхъ владѣній и составили свое вѣдомство. Къ половинѣ XVI столѣтія, дѣла, касающіяся помѣстій и вотчинъ усложнились до того, что для

Помѣстная завѣдыванія ими учреждена была Иваномъ Васильевичемъ IV *помѣстная изба* (впоследствии *помѣстная изба*, ей поручено было также главное наблюдение за ходомъ межеванія, производимаго въ то время, съ главною цѣлью раскладки податей и повинностей и для надѣла помѣстій).

Результатъ работъ, производимыхъ писцами, подъ надзоромъ помѣстной избы (переименованной впоследствии въ *помѣстный приказъ*), выразился составленіемъ, разнаго рода поземельныхъ актовъ. Акты эти представлялись въ видѣ книгъ, списковъ, выписей, грамотъ и т. п., носящихъ различныя названія. Такъ въ главномъ городѣ уѣзда, гдѣ сосредоточивалось все управленіе уѣздомъ, велись разныя записныя книги всѣхъ землямъ и угодьямъ, находившимся въ уѣздѣ, равно какъ списки всѣхъ уѣздныхъ жителей съ означеніемъ, кто въ службѣ и на какой землѣ живетъ на вотчинной, или на помѣстной, или на черной; сколько человѣкъ у кого въ семействѣ и сколько закѣмъ какой земли. По этимъ книгамъ и спискамъ дѣлались—общая раскладка и назначеніе податей и повинностей на весь уѣздъ, по нимъ-же соображались всѣ наряды на службу. Въ городъ собирались всѣ податные сборы и отсюда отправляли уже ихъ въ Москву въ государеву казну.

Различіе
поземель-
ныхъ владѣ-
ній въ Мос-
ковскомъ го-
сударствѣ.

Поземельное владѣніе въ Московскомъ государствѣ было таково: вся земля какъ городская, такъ и уѣздная въ Московской сторонѣ (какъ въ другихъ краяхъ Руси) не составляла собственности князя, онъ какъ собственникъ, владѣлъ только нѣкоторыми частями земли, которыя назывались *княжими селами* или *подклетными*, а потомъ *дворцовыми*. Крестьяне, поселенные на собственныхъ земляхъ царя составили дворцовыя села. Затѣмъ были земли собственно государственныя, извѣстныя подъ названіемъ *черныхъ волостей*: крестьяне, поселенные на казенныхъ податныхъ земляхъ составили *черныя оброчныя села*. Въ актахъ встрѣчаются выраженія: *черные люди* (простой народъ), *черныя деревни*, *черный боръ* (подать съ земли), *черносошныя* или *черныя волости*. Потомъ, были земли *вотчинныя*, составлявшія частную собственность или бояръ, или епископа, или монастырей и церквей;

и наконецъ *помѣстныя*, которыя давались князьями служилымъ людямъ вмѣсто жалованья на время службы. По различію населенія, земли Московскаго государства раздѣлялись на *городскія* и *не городскія* или *уѣздныя*. Первые, принадлежали городской общинѣ, состояли изъ такъ называемыхъ дворцовыхъ земель (т. е. дѣлившихся на дворы), торговыхъ и ремесленныхъ мѣстъ и огромныхъ выгонныхъ земель за городомъ. Уѣздныя земли принадлежали сельскимъ общинамъ и по заселенію своему раздѣлялись на слободы, села, деревни и починки; къ каждой слободѣ, селу и деревнѣ приписаны были пахотныя земли, лѣса, рыбныя и звѣриныя ловли и другія угодья. Въ административномъ отношеніи земли Московскаго государства раздѣлялись на *уѣзды*, *волости* и *станы*, *пятины*, *присуды*, *губы* и *погосты*.

Уѣздомъ называлась цѣлая страна, приписанная судомъ и данью къ одному городу. Слово *уѣздъ*, въ значеніи области или страны имѣющей свое отдѣльное устройство, встрѣчается въ самыхъ первыхъ памятникахъ Московской администраціи.

Въ Московскомъ государствѣ, при первыхъ князьяхъ изъ дома Невскаго, уѣздъ имѣлъ равное значеніе съ удѣльнымъ княженіемъ; такое равенство въ значеніи уѣзда и удѣла необходимо ведетъ къ заключенію, что уѣздъ въ Московскомъ государствѣ первоначально представлялъ отдѣльное, болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое, имѣлъ своего князя, свои права и уставы, извѣстные подъ именемъ уставныхъ грамотъ. Съ уничтоженіемъ удѣловъ, уѣзды удержали свою отдѣльность и цѣлость въ административномъ значеніи и, получивъ вмѣсто князей воеводъ (правителей по военному вѣдомству) или намѣстниковъ (правителей по гражданской или земской части) изъ Москвы, по прежнему оставались при своемъ внутреннемъ устройствѣ.

Волость или впоследствии *станъ*, составляла отдѣдную часть уѣзда и состояла изъ нѣсколькихъ селъ, слободъ, деревень, приселковъ и починковъ, которые управлялись однимъ волостелемъ или становщикомъ, имѣли общую раскладку податей и повинностей и проч.

Пятины ($1\frac{1}{2}$ части) *присуды* (тоже что уѣздъ) *губы* и *погосты* (волости и станы) были собственно Новгородскія административныя дѣленія земель.

Въ поземельныхъ книгахъ веденныхъ писцами, при административномъ описаніи каждой изъ волостей уѣзда, разныя земли въ нихъ находящіяся, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: во 1-хъ описывались земли *помѣстныя*, по именамъ помѣщиковъ, во 2-хъ